

УДК 316.74:655.3(477)

О. Р. Лычковская, канд. социол. наук, доц.
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Институт социальных наук, кафедра социологии

ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДОКСЫ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ)

Статья посвящена анализу трансформации культурной сферы на примере изменений в области книгоиздательской политики. В постсоветских странах и в Украине зафиксирована универсальная тенденция к уменьшению количества книг и тиражей.

Ключевые слова: книгоиздательская политика, социальные трансформации.

Системная трансформация современных постсоветских государств охватывает все уровни общества, но, возможно, наиболее ярко она проявляется в культурной системе. Социологи, политологи, философы выявляют тенденции и процессы, характерные для разных культурных подсистем. Среди них мы попытаемся остановиться на главных.

Во-первых, распад советской государственной системы привел к распаду и реорганизации социализирующих и репродуктивных институтов, к которым относятся средняя школа, библиотеки, музеи, театры и книгоиздательские системы.

В то же время разрушение традиционной государственной системы регулирования культуры не привело просто к автоматическому уменьшению тех или иных культурных учреждений. Все гораздо сложнее. Например, по данным российских исследователей, численность средних школ и учителей за 90-е годы практически не изменилась, а число театров и музеев даже возросло [1, 23]. При этом выпуск книг, их тираж, число библиотек, количество выпущенных фильмов, а также численность посетителей культурных учреждений уменьшились. Похожие тенденции фиксируют и украинские социологи. По данным Госкомстата Украины, за период с 1990 г. по 1996 г. произошло некоторое увеличение детских музыкальных, хореографических, художественных школ, увеличилось, как и в России, количество профессиональных театров, концертных организаций, музеев. В то же время уменьшилось количество кинотеатров, выпуск фильмов, издание книг, посещение культурных учреждений [5, 544—546].

Следовательно, нужно говорить не просто о распаде культурной системы бывших советских республик, а ныне независимых государств, а о падении авторитета ряда традиционных культурных институтов,

об утрате этими институтами широких кругов заинтересованной и подготовленной публики [1, 22].

Во-вторых, необходимо отметить двойственность институциональных изменений в культурных учреждениях. С одной стороны, в сегодняшней ситуации большинство культурных учреждений обрело большую свободу творчества и больше пространства для деловой инициативы, с другой стороны, они же испытывают на себе нехватку финансовых ресурсов для своего существования.

Многие исследователи отмечают также разрушение "старого нормативного порядка" [5, 549]; изменение места и роли образованных слоев, интеллигенции в современном украинском и российском обществах [1, 23]; девальвацию ценностей культурной активности; оттеснение их на культурную периферию; медиатизацию культуры, благодаря которой "гуманистическую риторику заменяет рыночная мифология" [5, 550].

Современные изменения в сфере духовной культуры являются также результатом совместного действия двух различных по своей природе культурных переломов, или кризисов. Во-первых, общемирового, связанного с утверждением механизмов массовой культуры и соответствующей переоценкой механизмов культуры элитарной. Во-вторых, специфически "нашего", постсоветского, связанного с переходом от директивной культуры к открытой и массовой. Переломная, и в этом смысле кризисная, культура XX века лишь в последнем десятилетии по-настоящему влилась в наше социокультурное пространство, где ни социальные институты, ни человек не готовы ее в полной мере воспринять и освоить.

Вышеназванные тенденции достаточно ярко проявляются в разных сферах культурно-коммуникационной политики, но, возможно, наиболее зримо они присутствуют в современном книгоиздании.

Книгоиздательская деятельность и соответственно книгоиздательская политика в современных постсоветских государствах и в Украине определяются, на наш взгляд, двумя процессами: с одной стороны, становлением рыночной экономики, а с другой — общемировыми тенденциями развития данной отрасли культурного воспроизводства.

Говоря о последних, исследователи отмечают, что рост количества названий является объективным законом развития современного общества. Например, польский библиограф Б. Иваньский подсчитал, что в 1600 г. вышло в свет 6078 названий, в течение следующего столетия их количество удвоилось (1700 г. — 13 368), еще через столетие возросло всего на 40% (1800 г. — 18 646), и лишь к концу XIX в. число выпускаемых книг и брошюр увеличилось на порядок (1900 г. — 158 888) [4, 10].

По данным международного агентства ISBN, а также ежегодников ЮНЕСКО "Statistical Yearbook", которые приводит российский исследователь Б. В. Ленский, объем выпуска книжной продукции в мире возрастает, причем темпы роста остаются достаточно высокими

и устойчивыми: за период с 1955 по 1991 г. количество книг и брошюр увеличилось более чем втрое [3, 30].

Европа, и в ее рамках бывший СССР, стабильно занимали первое место в мировом книгоиздательстве, оттягивая на себя более половины выпущенных книг, причем прирост стабильно возрастал каждые 10 лет (до 1980 г.) на 100 тыс. названий. Российская Федерация как самый крупный издательский субъект в бывшем СССР в 1980 г. занимала первое место среди крупнейших книгоиздающих стран, за ней следовали Великобритания, Япония и США.

К 1990 г. среди 280 издательств, расположенных в СССР, 28 (10,3%) было расположено в Украине, после Российской Федерации Украина была самым крупным издательским центром [3, 15].

Однако уже в 1993 г. Россия занимает всего лишь 9-е место среди 10 крупнейших книгоиздающих стран, оставляя после себя только Южную Корею [3, 30]. В Украине же складывается еще более удручающая ситуация.

Можно зафиксировать некоторую универсальную тенденцию, характеризующую книгоиздание последних 30 лет в бывшем СССР и нынешних постсоветских странах: уменьшение числа названий и еще более резкое падение тиражей. Так, в 1999 году в России было выпущено 94,5 % от числа названий 1970 г., тираж 1999 г. составил 40,6 % тиража 1970 г. По числу названий спад наблюдается в 1992 г., почти 50 % от 1970 г. Затем количество названий постепенно возрастает, и к 1999 г. достигает примерно отметки 1970 г. (Расчеты здесь и в дальнейшем сделаны на основании [2, 241—242, 244—247]). Тираж книг достиг наибольшей отметки к концу эпохи советского книгоиздания, к 1991 г. прирост по сравнению с 1970 г. составил 162 %. После этого тираж неуклонно падает, и лишь в 1998—1999 гг. наметилось некоторое замедление регресса. Некоторые отличия наблюдаются только в литературно-художественных и учебных изданиях. Литературных книг в период с 1970 г. в России стало в 4 раза больше, учебных — в 2 раза. Однако для обоих типов изданий характерно падение тиражей.

Отметим, что для оценки количественных показателей динамики книгоиздательских процессов универсальными являются число названий и совокупный тираж. Первый показатель в мировой практике считается основным в оценке степени развития книгоиздания в той или иной стране, поскольку определяет количество и разнообразие информации, вводимой ежегодно в общественный оборот. Второй характеризует потенциальное количество людей, имеющих возможность ознакомиться с данной книгой.

В современной Украине во многом фиксируются схожие тенденции с Россией, однако кризис книгоиздания проявляется глубже.

С распадом общесоюзной и государственной систем книгоиздания, как видно из табл. 1, наблюдается уменьшение числа названий издаваемых книг. В 1997 г. 75 % от 1985 г. и 89 % от 1990 г. Падение тиражей и особенно тиражей книг, издаваемых на украинском языке,

еще более значительно. В 1999 г. тиражировано только 14 % от количества книг, отпечатанных в 1985 г. Наиболее высокие тиражи за последние 15 лет в Украине фиксировались в 1990 г. Это касается в том числе и изданий на украинском языке. В годы независимости же складывается парадоксальная ситуация, когда к 1999 году на украинском языке книг издается почти в 8 раз меньше, чем при советской власти. В 1999 г. по сравнению с 1990 г. тираж составляет 15%.

Таблица 1

**Динамика выпуска книжных изданий в Украине за период
с 1985-го по 1999 год¹**

Год	Кол-во изданий	%к предыдущему году	Тираж, млн экз.	%к предыдущему году	Тираж, млн экз. на украинском языке	%к предыдущему году
1985	8362	–	155	–	78	–
1990	7046	84,3	170	109,7	95	121,8
1995	6109	86,7	68	40	32	33,7
1998	7065	115,6	44	64,7	24	75
1999	6282	88,9	22	50	12	50

Другие показатели, которые возможно использовать для сравнительной характеристики книгоиздательской политики разных государств, — это показатель многообразия запросов общества, рассчитываемый как отношение числа названий книг к числу миллионов жителей, и показатель количества книг на 1 человека, получаемый из отношения млн экз. к числу (в млн) населения страны.

Сравнивая данные по Украине и России (рис. 1), мы видим, что при общем более низком книжном разнообразии в Украине за данный период здесь наблюдается относительно устойчивая тенденция к уменьшению книжных предложений, в то время как в России в последние несколько лет указанного периода ситуация постепенно стабилизируется и отмечается увеличение книжного ассортимента.

Такая же тенденция сохраняется и при сравнении количества книг на одного жителя Украины и России. В среднем количество книг на 1 жителя в Украине в 3 раза меньше, чем в России, во все годы периода с 1980 по 1999 г. (рис. 2).

Т&кжб следует отметить, что в России фиксируется определенное замедление регресса и стабилизация положения, в то время как в Украине количество книг на 1 жителя неуклонно падает.

Специфика, динамика и тенденции развития книгоиздательской отрасли в независимых государствах весьма симптоматичны и отражают основные проблемы и трудности становления национальной экономики в новых рыночных условиях. Основные проблемы современного отечественного книгоиздания, наиболее часто отмечаемые исследователями: 1) удорожание полиграфических услуг, повышение цены на бумагу, а следовательно, и цены на книгу; 2) нарушение устойчивых связей

¹ Данные рассчитаны по [6, 502].

в цепочке "издатель — центральная оптовая база — розничная торговая сеть", что порождает, в частности, значительную разницу оптовых и розничных цен; 3) разрушение единого поля книгораспространения и в силу этого перенасыщение книгами отдельных регионов; 4) сокращение экспорта-импорта книг в рамках ближнего зарубежья в силу установления таможенных барьеров, введения национальной валюты, увеличения транспортных расходов; 5) относительно ограниченный ассортимент книг при высоком уровне продаж отдельных названий; 6) неразвитость информационной инфраструктуры книжного рынка; 7) недостаточно быстрое внедрение информационных технологий в редакционно-издательский процесс и полиграфическое производство; 8) проблема соотношения центра и регионов; 9) нехватка маркетинговых исследований в книгоиздательском бизнесе; 10) низкая и постоянно снижающаяся платежеспособность населения.

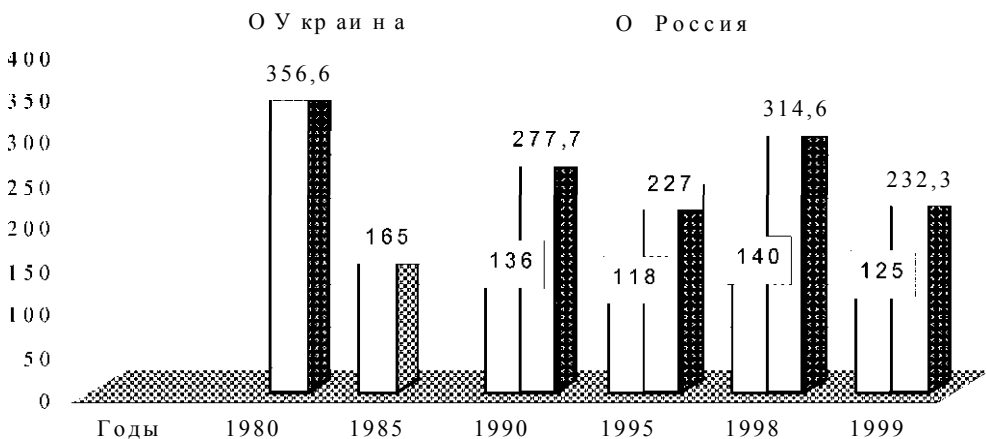

Рис. 1. Разнообразие книжных предложений в Украине и России (1980—1999 гг.) на 1 млн чел.

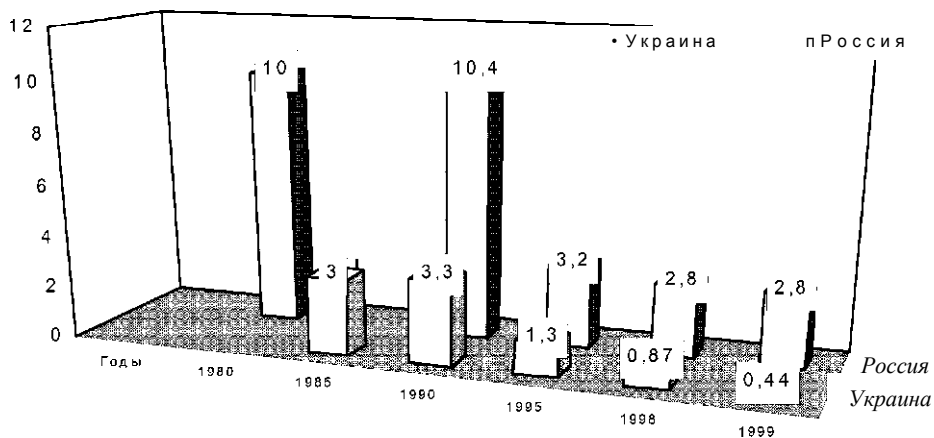

Рис. 2. Количество книг на 1 жителя в Украине и России (1980—1999 гг.)

Вместе с тем в качестве положительных изменений следует назвать то, что а) издательства стали полностью самостоятельными в хозяйственном отношении, независимо от формы собственности; б) была отменена цензура, исчезли всякие ограничения по темам и объему деятельности; в) изменились ценовая политика государства и ограничения на взаимодействия с полиграфией и книжной торговлей; г) лидерами по числу выпущенных книг и средним тиражам являются негосударственные издательства. При этом тематический диапазон этих издательств перекрывает практически весь спектр читательского спроса, в том числе и по социально-значимым видам литературы.

Итак, несмотря на вышеназванные коллизии и противоречия культурного современного мира, книга продолжает оставаться важнейшим элементом социального взаимодействия и универсальным средством фиксации и передачи информации, наиболее приспособленным к природным особенностям человеческого восприятия.

Литература

1. Дубин Б. Группы, институты и массы: культурная репродукция и культурная динамика в сегодняшней России // Мониторинг общественного мнения. Социальные и экономические перемены. — 1998. — № 4. — С. 22—32.
2. Книгоиздание', проблемы и перспективы // Система средств массовой информации России. — М., 2001. — С. 238-251.
3. Ленский Б. В. Россия в мировом книгоиздании // Книга: исследования и материалы. — М., 1996. — Вып. 72. — С. 5—32.
4. Немировский Е.Л. Сколько книг издается в мире // Книжное обозрение. — 1993. — № 40.
5. Ручка А. О., Костенко Н.В., Скокова Л. Г. Масмедіа і культура в контексті соціальних перетворень // Українське суспільство на порозі третього тисячоліття: Монографія. — К., 1999. — С. 541—599.
6. Статистичний щорічник України за 1999 рік. — К., 2000. — 648 с.

О. Р. Лычковська

ПРОБЛЕМИ ТА ПАРАДОКСИ КУЛЬТУРНО-КОМУНІКАТИВНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ (ЗА МАТЕРІАЛАМИ КНИГОВИДАВНИЧОЇ ПОЛІТИКИ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ)

Резюме

Стаття присвячена аналізу трансформації культурної сфери на прикладі змін в галузі книговидавничої політики. В пострадянських країнах та в Україні зафіксовано універсальну тенденцію до зменшення кількості книг та тиражів.

Ключові слова: книговидавнича політика, соціальні трансформації.

Проблемы и парадоксы культурно-коммуникативных трансформаций

O. R. Lychkovskaya

CULTURAL-COMMUNICATIVE TRANSITIONS PROBLEMS AND PARADOXES (ON THE BOOK PUBLISHING POLICY STUDIES IN MODERN UKRAINIAN SOCIETY).

Summary

This article is about analysis of a cultural sphere transitions as publishing policy changes. The universal tendency to decrease in the number of titles and editions in the postsoviet countries and in Ukraine has been studied here.

Keywords: book publishing policy, social transition.